

УДК 811.511.132'373:551.5

А.Н. Ракин

Метеорологическая лексика коми-пермяцкого языка (названия атмосферных явлений)

Аннотация. Статья представляет собой лингвистический анализ обозначений атмосферных явлений коми-пермяцкого литературного языка. Формирование данной микроструктуры в составе метеорологической лексики происходило в течение многих тысячелетий. Ее основу составляет исконный фонд названий, состоящий из лексических единиц древнего и позднего происхождения. К числу древних метеонимов относятся прафинно-угорские, прапермские и пракоми слова. Образования более позднего периода, отличающиеся от аналогичных структур других родственных языков, появляются после расхождения с коми-зырянами. Иноязычный компонент, состоящий из заимствований русского происхождения, занимает незначительное место.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, метеорологическая лексика, названия атмосферных явлений, исконные обозначения, заимствования.

A.N. Rakin

Meteorological vocabulary of the Komi-Permian language (Names of the atmospheric phenomena)

Abstract. The paper represents the linguistic analysis of designations of the atmospheric phenomena in the Komi-Permian literary language. Its formation of the given microstructure as a part of the meteorological vocabulary occurred within many millenia. Its basis is made by the primordial fund of names consisting of lexical units of the ancient and late origin. Parent-Finno-Ugrian, Parent-Permian and Parent-Komi words refer to ancient meteonyms. The formations of later period differing from similar structures of other related languages, appear after divergence with the Komi-Zyryans. The other-language component consisting of borrowings of Russian origin, takes an insignificant place.

Keywords: the Komi-Permian language, meteorological vocabulary, names of the atmospheric phenomena, primordial designations, borrowings.

Коми-пермяцкий язык относится к пермской ветви финно-угорской семьи языков и находится в близком родстве с коми-зырянским и удмуртским. Имея свою книжно-письменную форму, он существует в территориальных разновидностях, состоящих из наречий, диалектов и говоров.

Данная работа посвящена лингвистическому анализу одного из пяти компонентов метеорологической лексики коми-пермяцкого литературного языка. Корпус коми-пермяцких названий атмосферных явлений состоит из 52 номинативных единиц, относящихся к 28 объектам номинации (далее ОН), т.е. к таким природным явлениям, как облако, гром, молния, заря, радуга, марево, туман и т.д. Из 36 объектов обозначения, являющихся общими для современных

пермских языков, в лексикографических источниках исследуемого языка отсутствуют названия для следующих ОН: слоистое облако (кз. ошалан кымөр), северное сияние (кз. вой кыа, удм. инворекъян), гало (кз. кытш), солнечное гало (кз. шонді кытш, удм. шунды кенер), лунное гало (кз. тӧлысь кытш, удм. толзъ кенер), венец (кз. кепысь), сполохи (кз. востым, удм. ворекъян), дымка (кз. тшын-бус, удм. чынкыт).

Статистические данные показывают, что между двумя количественными показателями (28 ОН и 52 названия) нет прямого соответствия. Это объясняется прежде всего тем, что в речевой практике для одного и того же объекта может быть использовано не одно, а два и более названия.

1. ОН с одним обозначением: об-

лачность – кымрасьём, раскаты грома – гымыштёммез, вечерняя заря – рытсы югыт, мгла – пемыт, марево – сынёт и т.д.

2. ОН с двумя названиями: облако – кымёр, паграс, перистое облако – борда кымёр, потшша кымёр, сумерки – пемдандор, рёмдандор и т.д.

3. ОН с тремя названиями: гроза – гымалём, гыма зэр, чарлалём, кучевое облако – кымёр чукёр, чукёра кымёр, юра кымёр.

4. ОН с четырьмя обозначениями: линейная молния – гым ньёл, чардой, чарньёл, чарньёв, заря – кыа, заря, кыла, югёр.

5. ОН с пятью обозначениями: грозное облако – вирдалан кымёр, гыма кымёр, гымалан кымёр, гым кымёр, гора-гыма кымёр, молния – вирд, вирдалан, вирдыш, чариз, чардби.

С другой стороны, определенное количество метеонимов является полисемантическими названиями, относящимися к различным объектам номинации, например, гымалём: 1) гроза, 2) гром; кымёр: 1) облако, 2) туча; югдандор: 1) утренняя заря, 2) утренние сумерки и т.д.

Следует отметить, что многозначность и многообъектность – типичная черта не только отраслевой лексики, но и общенародного языка в целом, что коренным образом отличает от соответствующих систем научной терминологии.

Главными источниками фактического материала для исследования послужили соответствующие лексикографические издания, дополнительные данные получены путем устного опроса некоторых носителей коми-пермяцкого языка.

Основная масса рассматриваемых нами метеонимов имеет повсеместное распространение – употребляется как в книжно-письменной сфере общения, так и в территориальных разновидностях коми-пермяцкого языка: енёшка «радуга» [1, 136], кыа «заря» [1, 207], кымёр «облако; туча» [1, 11], пемыт «мгла» [2, 203], сынёт «марево» [1, 461], чардби «молния» [1, 527] и т.д.

Группа обозначений, не имеющих повсеместного распространения или характеризующихся принадлежностью к пассивному словарному составу, а также не употребляющихся в речи носителей современного коми-пермяцкого языка, но содержащихся в отдельных лексикографических источниках, состоит из 13 метеорологических названий. Подобного рода примеры, как правило, снабжаются соответствующими пометами.

Часть слов дается с пометами диал.: чардой диал. «молния» [1, 527], чариз диал. «молния» [1, 527].

У следующих примеров отмечена принадлежность к северному наречию коми-пермяцкого языка: паграс сев. «облако; туча» [1, 313], чарньёл сев. «удар молнии, грозовой заряд» [1, 527].

Названия, для которых указано узко-локальное бытование, т.е. в пределах того или иного говора: гым лев. «гром», гым ньёл лев. «громовая стрела» [1, 11], гым кымёр лев. «грозовая туча» [1, 111], кыла усол. «заря» [1, 211].

В качестве устаревшей или разговорно-бытовой квалифицированы слова: вирдалан уст. «молния» [1, 75], рёмдандор разг. «время перед сумерками» [1, 408].

Наличие лишь в отдельно взятом лексикографическом источнике маркировано у трех лексических единиц: вирд Рог. «молния» [1, 75], вирдыш Поп. Чеч. «молния» [1, 75], югдандор Поп. «утренняя заря» [1, 587].

Исходя из предметно-понятийного содержания номинативных единиц, метеорологическую лексику коми-пермяцкого языка, относящуюся к атмосферным явлениям, можно распределить по пяти основным группам:

1. Названия облаков и их разновидностей: кымёр «облако; туча», съёд кымёр «туча», зэран кымёр «дождевое облако», лым кымёр «снеговое облако», борда кымёр «перистое облако», чукёра кымёр «кучевое облако» и т.д.

2. Обозначения явлений, обусловленных наличием в атмосфере электрических

разрядов: гым «гром», чардби «молния», гымыштöммез «расакты грома», чарньöв «линейная молния», шар кодь чардби «шаровая молния» и т.д.

3. Названия световых явлений в атмосфере: кья «заря», асья кья «утренняя заря», рытсы югыт «вечерняя заря», югдыштлöм «зарница» и т.д.

4. Названия оптических явлений в атмосфере: енöшка «радуга», пемдандор «сумерки».

5. Обозначения явлений, вызванных помутнением воздуха, концентрацией в нем различных примесей: пемыт «мгла», туман «туман», сынöt «марево» и т.д.

Метеорологическая лексика коми-пермяцкого языка складывалась в течение многих тысячелетий. Как и в других отраслях словарного состава, в ней различаются древние и поздние диахронические пласты. В составе названий атмосферных явлений к древнему фонду относятся обозначения прафинно-угорского, прапермского и пракоми происхождения. Метеонимы прауральского и прафинно-пермского периодов здесь отсутствуют, хотя в других разрядах метеорологической лексики (названия состояния атмосферы, обозначения осадков, обозначения ветров) они имеются, например, ур. *kuga «иней» > кп. гыöр, кз. гыöр, удм. гöр «иней» [3, 215], ф.-п. *lume «снег» > кп. лым, кз. лым, удм. лымы «снег» [3, 253], ф.-п. *tule «ветер» > кп. төв, кз. төв, удм. төл «ветер» [3, 800], ф.-п. *šone «теплый» > кп. шоныт, кз. шоньд, удм. шуньт «тепло» [3, 787].

I. Самыми древними названиями в рассматриваемой микросистеме, таким образом, являются слова, унаследованные от финно-угорского праязыка. Особенность данной группы обозначений заключается в том, что они имеют генетические соответствия не только в пермских, но и в большинстве современных финно-угорских языков.

Для обозначений атмосферных явлений в этимологических исследованиях реконструируется шесть финно-угорских праформ. Из них в современном коми-пер-

мячком языке первоначальным значением обладают два метеонима:

– кп. кья «заря», кз. кья «тж», ф. koï «заря; рассвет», манс. khuï «утренняя заря», венг. hajnal «рассвет; заря» < ф.-у. *koje «утренняя заря» [3, 162];

– кп. кымöр «облако», кз. кымöр «тж», эрз. ковол «туча», ф. kumuri «маленькое облако» < ф.-у. *kumz «облако; туча» [3, 204].

В следующих двух случаях исходные слова подверглись семантическим изменениям:

– ф.-у. *ratz (rotz) «пар, дым, туман» [3, 420] > кз. ру «туман» [4, 569], но кп. ру «воздух» [1, 409];

– ф.-у. *säje «воздух» [3, 435] > кз. сынöt «марево, во здух» [4, 623], но кп. сынöt «марево» [1, 460].

Древнее слово прафинно-угорского происхождения *pilwe «облако, туча» [3, 381] (> кз. пив «облако; туча», удм. пилем «тж») в коми-пермяцком языке не сохранилось и в настоящее время не употребляется.

Коми-пермяцкое слово чар «громовой удар» рассматривается как соответствие кз. чардби «молния». Все содержащиеся в данной словарной статье примеры [5, 302] возводятся к общеп. *č' ár- «треск, гром, стук». Допермская форма реконструируется без семантики: *č' árz-. Метеонимические названия коми языков (чар и чардби), а также сопоставляемые с ними удмуртское чар «звукотражение треску разрываемой материи», видимо, действительно, являются звукоподражательными словами и, скорее всего, появились в каждом из пермских языков самостоятельно. Поэтому нет никаких оснований считать эти названия словами допермского происхождения.

II. Обозначения общепермского происхождения восходят к прапермскому языку-основе. Употребляются они только в современных пермских языках, в дальнеродственных языках генетических соответствий не имеют. Для названий атмосферных явлений, возникших в прапермскую эпоху, реконструируются две праформы:

– *römit «сумерки» [5, 244] > кп.

рөмдандор «время перед сумерками» [1, 408], кз. рөмыд «сумерки» [4, 586], удм. жомыт «полусумерки» [6, 218];

– *bus «туман» [5, 42] > кп. бус «пыль» [1, 47], кз. бус «пыль» [4, 69], удм. бус «туман» [6, 85]. Данные слова сопоставляются с примерами из тюркских языков (чув. пус «пар», чаг. bus «туман») и считаются древнебулгарскими заимствованиями. Как видим, первоначальное метеорологическое значение сохранилось только у удмуртского названия, этимологически связанные с ним коми слова имеют иную семантику и к метеорологической лексике не относятся.

III. Названия атмосферных явлений пракоми периода. Эта группа древних названий характеризуется тем, что ее формирование происходило после распада прапермской языковой общности, в эпоху существования пракоми языка, на основе которого в последствии сформировались коми-пермяцкий и коми-зырянский языки. Поэтому функционирование данного разряда обозначений не выходит за пределы этих двух языков.

Общим для коми языков являются следующие названия атмосферных явлений:

– кп. асья кыа «утренняя заря» [1, 207], кз. асья кыа «тж» [4, 34];

– кп. гым «гром» [1, 111], кз. гым «тж» [4, 167];

– кп. гыма кымөр «грозовая туча» [1, 111], кз. гыма кымөр «тж» [4, 167];

– кп. гым ньёл «молния» [1, 111], кз. гымньов «тж» [4, 167];

– кп. съод кымөр «туча» [1, 211], кз. съод кымөр «тж» [4, 322];

– кп. чардби «молния» [1, 527], кз. чардби «тж» [4, 696];

– кп. шера кымөр «градовая туча» [1, 559], кз. шера кымөр «тж» [4, 731];

– кп. юра кымөр «кучевое облако» [1, 590], кз. юра кымөр «тж» [4, 332].

Для названий пракоми происхождения, имеющих двучленную структуру, в этимологических источниках, как правило, праформы не реконструируются. В составе названий атмосферных явлений этимология дается лишь в одном случае: прак.

*on '«туман» > кз. онь «туман» [5, 205]. В коми-пермяцком языке генетическое соответствие отсутствует, вместо исконного названия здесь употребляется заимствование из русского языка: туман «туман» [1, 493].

Пракоми лексика генетических параллелей в удмуртском языке не имеет, вместо них там употребляются свои собственно удмуртские обозначения, например, прак. *gim «гром» – удм. гудыри «гром» [7, 114], прак. *č'ard-bi «молния» – удм. чилектэм «молния» [8, 457], прак. *asja-kia «утренняя заря» – удм. чукна жардэм «утренняя заря» [7, 488], прак. *jura-kimer «кучевое облако» – удм. бабылес пилем «кучевое облако» [6, 525] и т.д.

IV. Хронологически самый поздний слой в составе метеорологической лексики составляют индивидуально коми-пермяцкие обозначения, которые возникли при самостоятельном существовании исследуемого языка и кроме его носителей больше никем не употребляются: вирдалан кымөр «грозовая туча», чукора кымөр «кучевое облако», гымыштөммез «раскаты грома», чарньов «линейная молния», рытса югыт «вечерняя заря», пемдандор «сумерки», потшша кымөр «перистое облако» и т.д.

Смысловое содержание многих составных обозначений понятно и обычно непосредственно связано с соответствующим признаком номинации: гыма зэр «гроза», букв. дождь с громом, зэран кымөр «дождевое облако» (зэран < зэрны «идти, пойти дождю»), пемдандор «сумерки», букв. перед наступлением темноты, шар кодь чардби «шаровая молния», букв. похожая на шар молния, югдандор «утренние сумерки», букв. перед наступлением рассвета, югдыштлөм «зарница», букв. просветление, свечение чуть-чуть.

Во многих случаях подобного рода названия, являясь метафорическими, образно выражают обозначаемое понятие, что характерно как для собственно коми-пермяцких, так и для метеонимов пракоми происхождения: чарньов «линейная молния», букв. стрела молнии, борда кымөр «перистое облако», букв. крылатое облако,

юра кымёр «кучевое облако», букв. облако с головой, головчатое облако.

В составе собственно коми-пермяцких названий атмосферных явлений наряду с исконной частью имеются также заимствования. Группа иноязычных метеонимов состоит из 4-х слов, проникших из русского языка:

1) заря «заря» [1, 147] < рус., ср. заря «яркое освещение горизонта перед восходом и после захода солнца» [9, 568];

2) паргас сев. «облако; туча» [1, 313] < рус., ср. пагроза «небольшая гроза, грозка» [10, 6];

3) радуга «радуга» [1, 397] < рус., ср. радуга «разноцветная полоса на небе, образующаяся вследствие преломления солнечных лучей в дождевых каплях» [11, 581];

4) туман «туман» [1, 493] < рус., ср. туман «скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях атмосферы, делающих воздух непрозрачным» [12, 425].

Из числа перечисленных выше заимствований лишь слово туман является единственным обозначением своего объекта номинации, остальные дублируют соответствующие исконные названия, ср.

кыя «заря» [1, 207], кымёр «облако; туча» [1, 211], енёшка «радуга» [1, 136].

Таким образом, проведенное исследование показало, что названия атмосферных явлений представляют собой отдельную микросистему в составе коми-пермяцкой метеорологической лексики, которая имеет свою структурную организацию и обладает определенным количеством объектов номинации и конкретным набором номинативных единиц. Ее основу составляют исконные лексические единицы прафинно-угорского, прапермского и пракоми происхождения, а также возникшие в последующие периоды развития языка коми-пермяков. Отличительные особенности рассмотренной группы метеорологической лексики, которые различают от аналогичных структур других родственных языков, связаны с собственно коми-пермяцким компонентом, сложившимся после распада пракоми общности и расхождения с коми-зырянами. А также с произошедшими только в коми-пермяцком языке трансформациями древнего наследия. Иноязычная часть системы названий атмосферных явлений, занимающая незначительное место, состоит из поздних заимствований русского происхождения.

Сокращения

венг. – венгерский язык, диал. – диалектное слово, кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык, лев. – левичанский говор коми-пермяцкого языка, манс. – мансийский язык, общеп. – общепермский язык-основа, Поп. – словарь Попова (в КПРС 1985), прак. – пракоми язык, разг. – разговорное слово, Рог. – словарь Рогова (в КПРС 1985), рус. – русский язык, сев. – северное наречие коми-пермяцкого языка, удм. – удмуртский язык, усол. – усольский говор коми-пермяцкого языка, ур. – уральский праязык, уст. – устаревшее слово, ф. – финский язык, ф.-п. – финно-пермский праязык, ф.-у. – финно-угорский праязык, чаг. – чагадайский язык, Чеч. – словарь Чечулина (в КПРС 1985), чув. – чувашский язык, эрз. – эрзянский язык.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь

Литература

1. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз, 1985. 624 с.
2. Коми-пермяцко-русский и русско-коми-пермяцкий словарь. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1993. 288 с.
3. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, Akademiai Kiado, 1988. Band 1–2. 906 s.
4. Коми-роч кывчукёр. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.
5. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.

6. Умургско-русский словарь. Ижевск: РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. 925 с.
7. Удмуртско-русский словарь. М.: Рус. яз. 1983. 592 с.
8. Русско-удмуртский словарь. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 1360 с.
9. Словарь русского языка / Под редакцией А.П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Рус. яз, 1981. 689 с.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.: Рус. яз. 1990. 555 с.
11. Словарь русского языка / Под редакцией А.П. Евгеньевой. Т. 3. М.: Рус. яз., 1983. 752 с.
12. Словарь русского языка / Под редакцией А.П. Евгеньевой. Т. 4. М.: Рус. яз. 1984. 794 с.

References

1. The Komi-Permian-Russian dictionary. M.: 1985. 624 p. (in Russian).
2. The Komi-Permian-Russian and the Russian-Komi-Permian dictionary. Kudymkar, 1993. 288 p. (in Russian).
3. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, Akademiai Kiado, 1988. Band 1–2. 906 s.
4. The Komi-Russian dictionary. Syktyvkar, 2000. 816 p. (in Russian).
5. Lytkin V.I., Gulyaev E.S. Brief etymological dictionary of the Komi language. Syktyvkar, 1999. 430 p. (in Russian)
6. The Udmurt-Russian dictionary. Izhevsk, 2008. 925 p. (in Russian).
7. The Udmurt-Russian dictionary. M., 1983. 592 p. (in Russian).
8. The Russian- Udmurt dictionary. M., 1956. 1360 p. (in Russian).
9. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / Ed. A.P. Evgenyeva. Vol. 1. M., 1981. 689 p. (in Russian).
10. Dal' V. The explanatory dictionary of live great Russian language. Vol. 3. M., 1990. 555 p. (in Russian).
11. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / Ed. A.P. Evgenyeva. Vol. 3. M., 1983. 752 p. (in Russian).
12. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / Ed. A.P. Evgenyeva. Vol. 4. M., 1984. 794 p. (in Russian).